

Услышав это, Тианчи кивнул, не до конца понимая.

Его миска была наполнена едой, которую ему подавал Юн Симо. На столе лежали всевозможные деликатесы, большинство из которых были тонизирующими блюдами, способными питать как кровь, так и жизненные силы, но они были довольно вкусными.

Тианчи очень понравилась его еда. Но у Хуа Цюэ был плохой аппетит, потому что у нее было что-то на уме, поэтому она сидела рядом с Тяньчи и всерьез посмотрела на него, после того, как у нее было меньше половины миски.

Тяньчи очень понравился Юн Симо. Вероятно, это было потому, что у них были очень хорошие отношения до этого, таким образом, он все еще был очень готов сблизиться с Юн Симо после потери памяти.

"Мама, разве ты не счастлива? Почему ты ела меньше?" Сплетник Тианчи снова начал болтать.

"Ты слишком молода. Не проси слишком много."

"Но папа сказал, что лучше не стыдиться задавать вопросы." Тианчи улыбнулся. Рот Хуа Цюйюэ подёрнулся и сказал: "Юн Шимо, всего за пятнадцать минут ты уже взял на себя ответственность за Тианчи от имени его папы!". "Но папа сказал, что лучше не стыдиться задавать вопросы". Тианчи улыбнулся. Хуа Цюйюэ подёрнул рот и сказал: "Юн Шимо, всего за пятнадцать минут ты уже взял на себя ответственность за Тианчи от имени его папы!".

Глядя на большие мигающие глаза сына, Хуа Цюэ полностью остыла.

Её сын наконец-то смог говорить, что было самым большим желанием в жизни Хуа Цюйюэ. Другой частью ее желания было провести остаток жизни в безопасности и счастливо с сыном.

Зачем винить Тяньчи из-за человека, не имеющего отношения к делу?

"Я не несчастна. У меня просто аппетит поменьше, потому что я женщина", - улыбнулась и сказала Хуа Цюйюэ.

Тианчи моргнул глазами, а потом увидел глаза Юн Шимо, в которых была мягкая улыбка. Он спросил: "Тогда почему мама - женщина?".

"Тианчи, не задавай таких детских вопросов. Поторопись, а потом мы вернёмся в особняк Хуа", - холодно сказал Хуа Цюэ. Однако Тианчи покачал головой и сказал: "Я хочу остаться здесь с папой..."

Внезапно Хуа Цюйюэ почувствовал крайнюю депрессию: "Я кропотливо взял этого малыша

обратно, и теперь он показывает свое предпочтение Юн Шимо? И что имел в виду Юн Шимо? Он позволил Тианчи называть его папой... Я в шоке, это как молния в солнечный день!

"Тианчи, как насчет завтрашнего вечера? Я заеду за тобой завтра вечером", - сказал Юн Шимо, спокойно и тихонько уставившись на Хуа Цюэ своими глубокими черными глазами.

Лицо Хуа Цююэ стало суровым, и она отодвинула Тианчи в сторону, когда он закончил трапезу. Она ответила: "Тьянси не любит жить в другом месте". Особняк Хуа - подходящее место для него".

Пытаешься украсть ее сына? Ни за что!

"В лобковой области Тианчи есть природная энергия анима. Поэтому я должен пройти через его Ци Май, чтобы он мог культивировать раньше времени и стать более выдающимся Ци Хуа в будущем", - спокойно сказал Юн Шимо и оттянул Тяньчи в сторону, положив руку на пульс Тяньчи. Юн Шимо почувствовал, что естественная энергия анимации Тианчи была настолько сильна, что он пытался вдыхать энергию анимации из своего тела.

Тот факт, что только шестилетний мальчик обладал такой сильной естественной энергией анимы, действительно удивил Юн Шимо. И Тианчи был широко околдован, как он сказал: "Папа, я чувствую, что что-то в твоём теле течет... Боже, как будто потоп. Это потрясающе!"

У этого маленького парня сияли глаза. Хуа Цююэ смотрела на своего сына в недоверии, думая, что этот маленький парень все больше и больше ведет себя так, как она ожидала.

В любом случае, Тианчи обладал природной энергией анимации, что означало, что он обладал необыкновенным даром в искусстве Ци.

С помощью своего учителя Юн Шимо, Тяньчи был бы более выдающимся, чем он в будущем. Поэтому, в любом случае, Хуа Цююэ будет чувствовать облегчение.

"Тианчи, ты можешь почувствовать папину энергию..." В глазах Юн Шимо сиял странный свет, и свет был немного сложноват. Хуа Цююэ почувствовала тяжесть и подумала: "Опять что-то не так?"

"Что-то не так?" Хуа Цююэ спросила низким голосом.

Юн Шимо коснулся и посмотрел на Хуа Цюэ, чтобы ответить: "Ничего".

Хуа Цююэ внезапно завязал язык.

"Этот парень, должно быть, делает это намеренно!"

Действительно, он что-то знал, но не сказал ей. И поэтому Хуа Цюю был угрюмым и подавленным.

В данном случае, она не хотела больше оставаться. Она встала и вытащила Тяньчи на улицу, сказав: "Тяньчи, пойдём домой".

"Мама, разве это не наш дом?"

"Ты хочешь жить здесь? Тогда ты оставайся здесь, а я пойду домой!" Хуа Цюю сказал с легкой мрачностью. Её красивые брови нахмурились, потому что она не думала, что Юн Симо так быстро завладеет сердцем малыша.

"Неужели так легко подкупить этого малыша?"

Маленький парень моргнул своими большими и черными глазами, трясая головой одновременно. Он сказал: "Я останусь с мамой".

Услышав это, Хуа Цююэ самодовольно взглянул на Юнь Шимо, который спокойно стоял там и казался еще выше под отражением своей белой мантии.

Его глаза, словно ледяная пропасть, встретившая теплый поток, медленно становились мягкими и нежными. Хуа Цююэ остановился и сразу же избегал этой пары постоянно меняющихся глаз.

Хуа Цююэ потащил Тяньчи и убежал.

Хуа Цююэ вернулся в особняк. Старая мадам еще не спала, но она почувствовала облегчение, когда увидела, что Хуа Цюю забирал Тяньчи обратно.

На следующий день.

Евнух Сюй из дворца, который работал на Императрицу, должен был прибыть сам и на этот раз провозгласить указания Императрицы. Императрица высоко оценила Хуа Цююэ и намеревалась устроить для нее праздничный банкет, пригласив ее во дворец до начала вечера.

Конечно же, были приглашены и Старая Мадам, Вторая Мадам, Хуа Менгши, Третья Мадам и Хуа Сяои.

Хуа Цююэ вытащила сто лиан серебра, чтобы вручить награду Евнуху Сюй. (Лян - это своего

рода единица измерения в древнем Китае.) Евнух Сюй вернулся счастливо, и он намеренно предостерег ее низким голосом: "Будь осторожна, принцесса Цзинхуа". Летом здесь душно, и Вашему Высочеству нужно хорошо подготовиться к этому банкету".

Хуа Цюйю спокойно улыбнулась и ответила: "Спасибо, что напомнила мне. Я буду обращать на это внимание."

Наблюдая за уходом Евнуха Сюй, выражение лица Хуа Цюйюэ стало холодным и суровым, "Императрица, наконец, предпримет действия".

Она знала, что Императрица была глубоко обеспокоена человеком позади нее, поэтому она не будет нанимать убийцу, чтобы убить ее. Так что... Императрица нашла бы другие способы, только если бы не смогла нанять убийцу.

Сегодня ночью будет штормовая ночь!

После завтрака Хуа Цюэ отвезла Тяньчи и остальных в гостиницу, чтобы навестить Цзи Чжун. В конце концов, Цзи Чжун однажды помог ей. Несмотря на то, что она выиграла тот Purple Lotus Phoenix Ice за бортом, она все еще боялась, что не взяла бы его обратно без помощи семьи Цзи Чжун.

Цзи Чжун и остальные были очень взволнованы. Так как Хуа Циуэ очень хорошо выступила на соревнованиях, то, конечно же, семье Джи повезло бы иметь такую ученицу.

Был один мужчина, который приехал навестить семью Джи вместе с Хуа Циюэ. Этим человеком был Лю Шаоминг из семьи Лю.

Лю Шаомин был талантлив и красив. Чтобы подружиться с семьей Цзи, которая занимала более высокое положение, Лю Шаомин целенаправленно заставил Лю Шаомина участвовать в мужском соревновании.

Лю Шаомин, выдерживая напряжение со стороны семьи, был вынужден принять участие в турнире по боевым искусствам на платформе. Конечно, от него ожидали победы в мужских соревнованиях, а это означало, что он станет учеником семьи Цзи.

Увидев Хуа Цюэ, Лю Шаомин внезапно приподнял брови, и в глазах у него появился клочок презрения.

"Сюрприз - снова встретить здесь принцессу Цзинхуа". Ты действительно как муха, я вижу тебя повсюду", - холодно засмеялся Лю Шаомин и спокойно сказал.

Цзи Чжун, Цзи Фэн и другие немного нахмурились, когда поняли, что Лю Шаомин такой узкоглазый.

Лю Шаоин сдержал свое презрение, когда услышал легкий кашель стоящего за ним обслуживающего персонала.

Цзи Цзин сразу встал и предложил Хуа Цююэ место, сказав ей с улыбкой: "Сестра Цююэ, надеюсь, вы не будете возражать". Вполне нормально быть в окружении одной или двух мух, так как в этом мире живут миллионы людей. Так зачем же спорить с сумасшедшей собакой?"

Услышав это, выражение лица Лю Шаоинга внезапно стало суровым и серьезным.

"Джингер, не будь грубым!" Несмотря на то, что Цзи Чжун не любил поведение Лю Шаомина, он не позволял своей дочери быть такой невежливой.

"Невежливо? Папа, я просто сказала это случайно. Я не говорил плохо о Чайлде Лю".

Это определенно было неуклюжее отрицание того, что она сказала. Выражение лица Лю Шаоинга стало ещё более тяжёлым и серьёзным, но ещё один лёгкий кашель сопровождающего его лица разбудил его.

Перед ним был повелитель семьи Цзи, его будущий хозяин.

Лю обладали большим стрентом и властью, но они все еще были немного хуже в аспекте искусства Ци. Лишь немногие из учеников Лю смогли достичь великой полноты Диаграммы Дракона. Поэтому повелитель Лю надеялся, что один из его потомков сможет достичь стадии выше великой полноты Диаграммы Дракона.

"Для меня большая честь познакомиться с повелителем семьи Цзи, Первой Чильдой Цзи и Первой Мисс Цзи!" Лю Шаоин успокоился и заговорил громко.

"Чайлде Лю, сядь, пожалуйста", - спокойно сказал Цзи Чжун.

Лю Шаоин взглянул на Хуа Цюэ и намеренно держался от нее на некотором расстоянии.

Но Хуа Цюю не восприняла это всерьез. После того, как она спокойно пообедала с членами семьи Джи, она поболтала с ними, а затем была готова уйти. Когда она вышла из гостиницы, Лю Шаоин назвал её имя сзади.

"Хуа Цююэ, стой, стой!"

Хуа Цюю остановилась и неохотно повернула голову.

Лю Шаоинг подошел к Хуа Цюэ с мрачным лицом. Тяньчи посмотрел на этого достойного

человека вверх и вниз, и он моргнул черными глазами, когда увидел, что глаза этого человека наполнены негодованием.

"Чильде Лю, чего ты хочешь?" Хуа Цюйю сказал вежливо. Несмотря на то, что вокруг них было мало людей, она все равно держалась с ним на расстоянии.

Лю Шаомиг храпел еще более отвратительно, когда увидел, что Хуа Цюйю опасается его. Он сказал: "Хуа Цюйюэ, не думай, что ты мне понравишься, даже если ты привлечешь внимание семьи Джи! Не будь эгоцентричным, ты мне никогда не понравишься!"

"О?" Хуа Цюйюэ подняла брови и холодно посмотрела на Лю Шаомига, чтобы сказать: "Ну и что?"

"Ну и что, не дай мне тебя увидеть!" Лю Шаомиг закричал отвратительно.

Хуа Цюйю чувствовала себя нелепо. Хуа Цюйю, возможно, и раньше проявляла интерес к красивым мужчинам, но теперь ей совершенно не интересны такие мужчины, как Лю Шаомиг.

"Чайлд Лю, я думаю, тебе стоит сходить к врачу".

"Что?"

"Ты очень больна. Ты обвиняешь меня в своих эгоцентричных поступках. Меня действительно не интересует такой легкомысленный человек, как ты. Так что, пожалуйста, держитесь от меня подальше", - холодно сказал Хуа Цюйюэ, и Тянци начал хихикать.

"Мама, почему я вижу, как большой петух толпится на людей? Нужно ли мне кормить его просо?"

Невинные слова Тианчи сделали лицо Лю Шаомига абсолютно суровым и серьезным.

"Похоже, он умирает с голоду. Мы должны хорошо его накормить!" Хуа Цюйю засмеялся и сказал без юмора; Тянци моргнул глазами и хихикал.

Хуа Цюйю наклонился и взял Тианчи. Тянци помахал руками, только чтобы увидеть белый свет, падающий на Лю Шаомига, как молния! Конечно, Хуа Цюйюэ и Тянци исчезли, как ветер после этого движения.

Лю Шаомиг был очень удивлен. Он никогда не думал, что маленький мальчик сможет использовать искусство Ци. Этот белый свет внезапно разбился на электрические шарики. И эти электрические шарики сразу же издали шипящий звук, когда они тёрлись об воздух.

Лю Шаоин размахивал рукавами и вливал в них энергию анима. Его большие рукава столкнулись с электрическими шарами, идущими на него, только для того, чтобы услышать удар...

Электрические шарики были раздавлены рукавами Лю Шаоина. Однако в воздухе проникал некий слой, который оказался белым порошком. Осторожно, Лю Шаоин вдохнул порошок...

<http://tl.rulate.ru/book/22370/919752>